

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Б.К. Худайбергенов

Доцент сектора Уголовно-процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета, д.ф.фю.н.
E-mail: xudaybergenovbaxram550@gmail.com

И. Т. Махмудов

Заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора
юридического факультета Таджикского национального
университета, к.ю.н., доцент

Аннотация:

В настоящей статье проводится комплексный сравнительный анализ досудебного производства по уголовным делам в Республике Узбекистан и Республике Таджикистан. На основе действующего уголовно-процессуального законодательства обеих стран исследуются институты доследственной проверки, возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия. Выявляются общие черты, обусловленные единым советским правовым наследием, и различия, связанные с особенностями национального правового развития. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства обоих государств с учётом взаимного положительного опыта.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, дознание, предварительное следствие, сравнительное правоведение, Узбекистан, Таджикистан.

Introduction

Проблема совершенствования досудебного производства по уголовным делам занимает центральное место в уголовно-процессуальной науке постсоветских государств. Несмотря на общие истоки правовых систем, берущие начало в советском уголовном процессе, каждое из государств Центральной Азии выбрало собственный путь реформирования уголовного судопроизводства, что привело к формированию национальных моделей досудебного производства с присущими им особенностями.

Республика Узбекистан и Республика Таджикистан, являясь соседними государствами с близкими правовыми традициями, демонстрируют как схожие подходы к регулированию досудебного производства, так и существенные различия, обусловленные спецификой национального нормотворчества. Значение досудебного производства заключается в том, что от его эффективности во многом зависит достижение всестороннего расследования преступлений, что в последующем должно

повлечь справедливое решение судебного разбирательства. Данное положение в равной мере относится к уголовно-процессуальным системам обоих рассматриваемых государств.

Актуальность сравнительного анализа досудебного производства Узбекистана и Таджикистана обусловлена несколькими факторами. Во-первых, оба государства активно реформируют своё уголовно-процессуальное законодательство, стремясь к его гармонизации с международными стандартами. Во-вторых, географическая близость и тесные экономические связи обуславливают необходимость взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью. В-третьих, сравнительно-правовой анализ позволяет выявить положительные черты каждой из систем и сформулировать предложения по их взаимному обогащению.

Целью настоящего исследования является комплексный сравнительный анализ правового регулирования досудебного производства по уголовным делам в Республике Узбекистан и Республике Таджикистан, выявление общих черт и различий, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства обоих государств.

Досудебное производство представляет собой начальную часть уголовного судопроизводства, предшествующую судебному разбирательству и имеющую подготовительный характер. Как отмечает Б.Я.Гаврилов, досудебное производство – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность следователя, органа дознания, дознавателя и других участников уголовного судопроизводства при возбуждении и расследовании уголовных дел¹. Н.В. Ковалева определяет досудебное производство как деятельность органа дознания, следователя, предшествующую передаче дела в суд, включая рассмотрение и проверку заявлений и сообщений о преступлении, возбуждение уголовного дела, расследование в форме предварительного следствия или дознания².

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан определяет, что досудебное производство начинается с момента получения заявления, сообщения и иных сведений о преступлениях и включает в себя доследственную проверку и расследование уголовного дела³. С системной точки зрения досудебное производство в Узбекистане делится на две стадии: возбуждение уголовного дела (включая доследственную проверку) и предварительное расследование в форме следствия и дознания.

В УПК Республики Таджикистан досудебное производство также определяется как составная часть уголовного судопроизводства⁴. Уголовное судопроизводство в Таджикистане включает досудебное и судебное производство по уголовному делу. Досудебное производство охватывает стадию возбуждения уголовного дела, а также

¹ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: вопросы теории и практики // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 140–151.

² Ковалева Н.В. Досудебное производство по уголовным делам в Российской Федерации и Англии: сравнительный анализ // Сборник научных статей. – 2019. – С. 36.

³ Статья 320¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан / <https://lex.uz/docs/111463>

⁴ Статья 140 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

предварительное расследование, осуществляемое в формах дознания и предварительного следствия.

Таким образом, обе правовые системы сохраняют классическую структуру досудебного производства, унаследованную от советского уголовного процесса, включающую стадию возбуждения уголовного дела как обязательный первоначальный этап, предшествующий предварительному расследованию. Однако внутреннее наполнение каждой из стадий имеет свою специфику, обусловленную особенностями национального законодательства.

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной и одной из ключевых стадий уголовного процесса обоих государств. Именно на этой стадии принимается решение о начале уголовного преследования, что предопределяет дальнейший ход производства по делу.

В уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран установлены поводы и основания для возбуждения уголовного дела, которые имеют как сходства, так и различия⁵. В обоих государствах поводами к возбуждению уголовного дела служат заявления граждан, явка с повинной, сообщения должностных лиц и организаций, а также непосредственное обнаружение признаков преступления компетентными органами. Вместе с тем, УПК Республики Узбекистан более детально регламентирует систему поводов, предусматривая также материалы средств массовой информации в качестве самостоятельного повода.

Одной из ключевых особенностей узбекской модели является институт доследственной проверки, закреплённый в статье 320² УПК РУз. Доследственная проверка включает в себя мероприятия по проверке заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, принятие решения по результатам их рассмотрения, а также меры по закреплению и сохранению следов преступления⁶. Для проведения доследственной проверки законодательством предусмотрен десятисуточный срок, который может быть продлён до одного месяца по мотивированному постановлению, утверждённому прокурором.

В УПК Республики Таджикистан также предусмотрен порядок проверки заявлений и сообщений о преступлениях⁷. Согласно статье 143 УПК РТ, по поступившим заявлениям и сообщениям дознаватель, следователь, прокурор обязаны принять решение в срок не позднее трёх суток, а в необходимых случаях – в срок не позднее десяти суток. Данный срок может быть продлён до тридцати суток руководителем следственного органа или прокурором при необходимости проведения ревизий, экспертиз или оперативно-розыскных мероприятий.

Как справедливо указывается в научной литературе, доследственная проверка представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность компетентных государственных органов, в ходе которой проверяется поступившее сообщение о совершенном либо готовящемся преступлении, устанавливается квалификация совершённого деяния, а также предпринимаются

⁵ Статья 322 УПК Республики Узбекистан / <https://lex.uz/docs/111463>; Статья 141 УПК Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

⁶ Статья 320² часть 1 УПК Республики Узбекистан / <https://lex.uz/docs/111463>

⁷ Статья 143 УПК Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

неотложные меры к установлению лица или лиц, совершивших преступление⁸. Сравнивая оба подхода, следует отметить, что узбекская модель предусматривает более детальную регламентацию процедуры доследственной проверки, в то время как таджикский законодатель ограничивается общими нормами о проверке заявлений и сообщений.

В процессе проведения доследственной проверки в Узбекистане лицо, её осуществляющее, имеет право проводить отдельные следственные действия: назначать экспертизу, проводить осмотр места происшествия, запрашивать аналитические справки, производить задержание лица. В Таджикистане на стадии проверки сообщений также допускается производство отдельных процессуальных действий, однако их перечень менее детализирован.

Важным различием является правовая природа доследственной проверки в обоих государствах. В Узбекистане данный институт рассматривается как комплексный, межотраслевой правовой институт, который вбирает нормы нескольких отраслей права, включая административное. Исследование показало, что правовая природа отношений на этапе возбуждения уголовного дела носит преимущественно административно-правовой и ограниченно уголовно-процессуальный характер⁹. В Таджикистане подобная доктринальная конструкция менее развита, и доследственная проверка рассматривается преимущественно в рамках уголовно-процессуальных отношений.

По результатам доследственной проверки в обоих государствах уполномоченные должностные лица принимают одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подследственности¹⁰. В Таджикистане перечень итоговых решений аналогичен, однако имеется дополнительное основание – возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести¹¹.

Предварительное расследование в обоих рассматриваемых государствах осуществляется в двух основных формах: дознания и предварительного следствия. Данная дифференциация уголовно-процессуальной формы является общей чертой, унаследованной от советской правовой системы, однако конкретное содержание каждой из форм имеет свои национальные особенности.

В Республике Узбекистан перечень органов, уполномоченных расследовать уголовные дела в форме дознания, определён в статье 38 УПК РУз. В Республике Таджикистан аналогичный перечень закреплён в статье 151 УПК РТ, где дознание определяется как процессуальная форма досудебной деятельности, осуществляемая дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

⁸ Королёв Г.Н., Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. – 2018. – С. 15–22.

⁹ Худайбергенов Бахрам Куанышбаевич ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ИНСТИТУТОМ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА // Academy. 2021. №4 (67).

¹⁰ Статья 330 УПК Республики Узбекистан / <https://lex.uz/docs/111463>

¹¹ Статья 145 УПК Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

Подследственность уголовных дел дознанию в обоих государствах ограничена категорией дел, не представляющих большую общественную опасность, а также менее тяжких преступлений¹². Вместе с тем, конкретный перечень составов преступлений, расследуемых в форме дознания, различается в зависимости от национального уголовного законодательства.

Существенным различием является срок производства дознания. В Республике Узбекистан срок расследования уголовного дела в форме дознания составляет не более одного месяца со дня возбуждения уголовного дела, с возможностью продления на один месяц. В Республике Таджикистан общий срок дознания также составляет тридцать суток со дня возбуждения уголовного дела¹³, однако возможности продления имеют иную регламентацию. При необходимости срок дознания может быть продлён прокурором на срок до десяти суток.

Как обоснованно замечает Б.Б. Хидоятов, дознание представляет собой упрощённую (ускоренную) форму предварительного расследования, представляющую собой строго регламентированную уголовно-процессуальным законом совокупность следственных действий по собиранию, закреплению и оценке доказательств, преследующую цель воссоздания истинной картины преступления, установления виновных лиц и обеспечения условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде¹⁴. Данное определение в равной мере применимо к институту дознания в обоих государствах.

Предварительное следствие как форма расследования в обеих странах характеризуется более длительными сроками и широким объёмом процессуальных полномочий следователя. В Республике Таджикистан органами предварительного следствия являются следователи прокуратуры, следователи органов внутренних дел, следователи органов государственной безопасности¹⁵. Аналогичная система органов предварительного следствия действует и в Республике Узбекистан.

Срок предварительного следствия в УПК Республики Таджикистан составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела, с возможностью продления прокурором района (города) до шести месяцев, прокурором области – до двенадцати месяцев, а Генеральным прокурором – до восемнадцати месяцев¹⁶. В Республике Узбекистан установлен аналогичный двухмесячный первоначальный срок с многоуровневой системой продления.

Вопрос подследственности уголовных дел решается в обоих государствах на основе предметного, территориального и персонального критериев¹⁷. При этом в обоих УПК предусмотрены правила определения подследственности при конкуренции критериев, а также механизмы передачи дел по подследственности.

¹² Статьи 381² УПК Республики Узбекистан / <https://lex.uz/docs/111463>; Статья 154 УПК Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

¹³ Статья 155 УПК Республики Таджикистан / https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304

¹⁴ Хидоятов Б.Б. Дознание как упрощенная (ускоренная) форма предварительного расследования // Вестник ТГЮУ. – 2022. – С. 35–40.

¹⁵ Статья 159 УПК Республики Таджикистан.

¹⁶ Статья 164 УПК Республики Таджикистан.

¹⁷ Статья 161 УПК Республики Таджикистан.

Одним из важнейших аспектов сравнительного анализа является определение процессуального статуса участников досудебного производства. В обоих государствах круг участников досудебного производства включает следователя, дознавателя, прокурора, подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других лиц.

Согласно статье 49 УПК Республики Узбекистан, защитником признается лицо, наделённое в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого для оказания им необходимой юридической помощи¹⁸. В УПК Республики Таджикистан защитник определяется как лицо, осуществляющее в процессе судебного разбирательства защиту законных прав и интересов задержанного, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного, оказывающее им правовую помощь всеми средствами и методами, не запрещёнными законом¹⁹.

Существенным вопросом является участие адвоката на стадии доследственной проверки. В Республике Узбекистан задержанный по подозрению имеет право на защиту, однако участие адвоката в процессе доследственной проверки не урегулировано на должном уровне. Аналогичная проблема существует и в Таджикистане, где процессуальный статус лица на стадии проверки сообщений о преступлении также требует дополнительной регламентации.

Важной особенностью таджикского уголовно-процессуального законодательства является более детальное определение понятия «момент фактического задержания», которое включает момент фактического ограничения свободы лица, в том числе возможности свободного передвижения, принудительного удержания, доставления в органы уголовного преследования, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса. Данная норма представляет практический интерес для узбекского законодателя, поскольку позволяет более чётко определить момент возникновения права на защиту.

Институт уголовного преследования в Таджикистане определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещённого уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер. Подобное легальное определение отсутствует в УПК Республики Узбекистан, что может рассматриваться как определённый пробел.

Современные тенденции развития уголовного судопроизводства характеризуются расширением применения альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов на досудебной стадии. В данном контексте сравнительный анализ законодательства Узбекистана и Таджикистана выявляет как общие подходы, так и специфические особенности каждого из государств.

¹⁸ Статья 49 УПК Республики Узбекистан.

¹⁹ Статьи 52, 53 УПК Республики Таджикистан.

Институт медиации как альтернативный способ разрешения уголовно-правовых споров представляет особый интерес для обоих государств²⁰. В Республике Узбекистан медиация уже существует в законодательстве применительно к гражданским, экономическим и административным спорам, однако её применение в уголовном судопроизводстве находится на начальной стадии развития. Исходя из положений пунктов 6, 8 статьи 84 УПК РУз, следует считать, что на стадии возбуждения уголовного дела возможно осуществление примирения между заявителем и лицом, в отношении которого поступило заявление о совершённом преступлении. Однако, официально медиация не закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе страны.

В Республике Таджикистан институт примирения с потерпевшим имеет более детальную регламентацию. Согласно статье 30 УПК РТ, суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего отказать в возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и возместило причинённый ему вред²¹. Кроме того, предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Сравнительный анализ показывает, что таджикский законодатель предусмотрел более широкий перечень оснований для прекращения уголовного преследования на досудебной стадии, включая примирение с потерпевшим и деятельное раскаяние, что соответствует современным тенденциям гуманизации уголовного процесса и концепции восстановительного правосудия. Данный опыт заслуживает внимания узбекского законодателя в контексте дальнейшего совершенствования национального уголовно-процессуального законодательства.

Эффективность досудебного производства во многом определяется действенностью механизмов судебного контроля и обжалования процессуальных решений. Сравнительный анализ законодательства обоих государств в данной сфере выявляет существенные различия.

В Республике Узбекистан, согласно статье 55 Конституции, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, включая право обжалования в суд незаконных действий государственных органов. Однако положения статьи 338 УПК РУз не предусматривают процедуру обжалования в суд действий прокурора, следователя и дознавателя по возбуждению или об отказе в возбуждении уголовного дела²². Это свидетельствует о том, что в национальном законодательстве конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан реализованы не в полной мере.

В Республике Таджикистан институт обжалования процессуальных решений на досудебной стадии урегулирован более детально. Статья 123 УПК РТ предусматривает порядок обжалования действий (бездействия) и решений органа дознания, следователя и прокурора²³. Участники процесса, граждане и представители организаций имеют право обжаловать действия (бездействие) ответственных лиц в установленном законом

²⁰ Нохрин С.В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран // CyberLeninka. – 2020.

²¹ Статьи 72, 73 Уголовного кодекса Республики Таджикистан; Статья 29 УПК Республики Таджикистан.

²² Статья 338 УПК Республики Узбекистан.

²³ Статья 123 УПК Республики Таджикистан.

порядке и сроки. При этом предусмотрена возможность судебного обжалования, что создаёт дополнительные гарантии защиты прав граждан.

Следует отметить, что в Таджикистане судья наделён правом выносить частные определения (постановления) в отношении лиц, допустивших нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения положений закона при производстве дознания и предварительного следствия. Данный механизм служит дополнительным средством контроля за законностью досудебного производства и может быть рекомендован для имплементации в узбекское законодательство.

На основе проведённого сравнительного анализа представляется возможным сформулировать ряд предложений по совершенствованию досудебного производства в обоих государствах с учётом взаимного положительного опыта.

Для Республики Узбекистан заслуживают внимания следующие элементы таджикского законодательства: более детальное определение понятия «момент фактического задержания», закрепление легального определения понятия «уголовное преследование», расширение перечня оснований для освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии, включая деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, а также совершенствование механизма судебного обжалования процессуальных решений. Для Республики Таджикистан представляет интерес узбекский опыт в части детальной регламентации института доследственной проверки, установления чёткого перечня процессуальных действий, допустимых на стадии проверки сообщений о преступлениях, а также включения в перечень поводов к возбуждению уголовного дела материалов и информации, распространённой в глобальной сети Интернет²⁴.

Оба государства нуждаются в совершенствовании правового регулирования статуса лиц, вовлечённых в доследственную проверку, обеспечении их права на защиту с момента фактического ограничения свободы, а также в развитии упрощённых и ускоренных форм досудебного производства для дел, не представляющих большой общественной опасности.

Особого внимания заслуживает вопрос цифровизации досудебного производства. Опыт внедрения единого реестра досудебных расследований в ряде постсоветских государств свидетельствует о положительном влиянии цифровых технологий на эффективность уголовного судопроизводства. Внедрение аналогичных систем в Узбекистане и Таджикистане позволит повысить прозрачность досудебного производства, сократить сроки регистрационных и учётных процедур, а также обеспечить более эффективный контроль за деятельностью правоохранительных органов.

Кроме того, актуальным направлением совершенствования является развитие институтов восстановительного правосудия в уголовном процессе обоих государств²⁵. Расширение практики применения медиации на стадии возбуждения уголовного дела позволит снизить нагрузку на следственные органы и суды, обеспечить более

²⁴ Кененбаев Е.А. Перспективы развития ускоренных (сокращённых) форм досудебного производства в России и Казахстане // Криминалистика. – 2019. – № 2 (27).

²⁵ Адамов А.Е. К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 103–104.

оперативную защиту интересов потерпевших и способствовать реабилитации лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести.

Проведённый сравнительный анализ досудебного производства по уголовным делам Республики Узбекистан и Республики Таджикистан позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, обе правовые системы сохраняют классическую структуру досудебного производства, унаследованную от советского уголовного процесса, включающую стадию возбуждения уголовного дела как обязательный первоначальный этап. Обе системы предусматривают дифференциацию предварительного расследования на дознание и предварительное следствие, что свидетельствует о сохранении общих правовых традиций.

Во-вторых, несмотря на общие корни, каждое из государств развило собственные институты и механизмы, отражающие национальную специфику правового регулирования. Узбекский законодатель более детально регламентировал институт доследственной проверки и систему поводов к возбуждению уголовного дела, в то время как таджикский законодатель уделил больше внимания альтернативным основаниям прекращения уголовного преследования и механизмам судебного контроля.

В-третьих, оба государства стоят перед общими вызовами совершенствования досудебного производства: необходимостью обеспечения прав участников на стадии доследственной проверки, развития упрощённых форм расследования, внедрения цифровых технологий и расширения применения институтов восстановительного правосудия.

В-четвёртых, взаимное изучение и заимствование положительного опыта правового регулирования досудебного производства является перспективным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства обоих государств, способствующим его гармонизации с международными стандартами справедливого правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с последующими изменениями и дополнениями). <https://lex.uz/docs/111463>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с последующими изменениями и дополнениями). http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=18737
3. Конституция Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/6445147>
4. Конституция Республики Таджикистан. <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574.
6. Худайбергенов Б.К. Досудебное производство по уголовным делам: Монография. – Т.: Издательство ТГЮУ, 2023. – 213 с.
7. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: вопросы теории и практики // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 140–151.

8. Ковалева Н.В. Досудебное производство по уголовным делам в Российской Федерации и Англии: сравнительный анализ // Сборник научных статей. – 2019. – С. 36.
9. Якимович Ю., Пан Т. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. – М.: Litres, 2022.
10. Королёв Г.Н., Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. – 2018.
11. Хидоятов Б.Б. Дознание как упрощенная (ускоренная) форма предварительного расследования // Вестник ТГЮУ. – 2022. – С. 35–40.
12. Адамов А.Е. К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 103–104.
13. Кененбаев Е.А. Перспективы развития ускоренных (сокращённых) форм досудебного производства в России и Казахстане // Криминалистика. – 2019. – № 2 (27).
14. Нохрин С.В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран // CyberLeninka. – 2020.
15. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде // Публичное и частное право. – 2011. – № 2. – С. 7–43.
16. Москалькова Т.Н. Новое уголовно-процессуальное законодательство России // Государство и право. – 2002. – № 7.
17. Безлепкин Б.Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд. – М., 2007.
18. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5.